

В диссертационный совет 35.2.019.01
на базе ФГБОУ ВО «Кубанский государственный
аграрный университет имени И.Т. Трубилина»
350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

**о диссертации Ильяшенко Екатерины Алексеевны «Уголовно-
правовое противодействие преступлениям, связанным с распространением
заведомо ложной общественно значимой информации», представленной на
соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности
5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования Е.А. Ильяшенко не вызывает сомнений. Стремительное развитие и широкое использование информационно-коммуникационных технологий сопровождается увеличением вероятности появления нового типа угроз безопасности граждан, общества и государства. В результате, в настоящее время на важное для осмысления место выходит проблема информационной безопасности, которая является многоаспектной и требующей комплексного подхода к борьбе с ней. К приоритетному национальному интересу страны на современном этапе относится развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей (п. 25 Указа Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации»).

Общеизвестно, что еще до 24 февраля 2022 г., т.е. до начала специальной военной операции наше государство стало объектом небывалого деструктивного информационного воздействия со стороны Западного мира, не признавшего воссоединение Крыма с Россией в 2014 г. Информационная война, развязанная странами Запада, была призвана оказать самое разрушительное воздействие на самосознание российского общества.

На нашу страну обрушился небывалый по своим масштабам вал пропагандистской информации, причем в большинстве своем – недостоверной либо откровенно лживой. Самыми частыми стали обвинения российской армии в широкомасштабных «преступных» деяниях против гражданского населения Украины, в совершении жестоких и массовых актов насилия против украинских военнопленных.

В настоящее время распространение дезинформации или заведомо ложной («фейковой») информации стало неотъемлемой частью современной информационной войны. В последние годы массовое вбрасывание «фейков» стало обыденным явлением, посредством которого достигается манипулирование общественным сознанием с целью достижения тех или иных результатов, выгодных для определенных лиц и политических кругов. Так, в западных СМИ и в рунете порядка 544 тыс. публикаций, содержащих сфальсифицированную и сфабрикованную информацию о событиях в Буче. В распространение именно этого фейкового сюжета вложены колоссальные средства.

Ключевыми факторами, обуславливающими высокую эффективность дезинформации, являются глобальный характер сети «Интернет» и коммерциализация информационно-коммуникационных процессов. Глобальность сети обеспечивает масштабное распространение ложной информации и затрудняет её своевременное обнаружение и опровержение, тогда как коммерциализация способствует созданию и распространению дезинформационных продуктов в целях получения прибыли. Современная информационная среда предъявляет повышенные требования к разработке эффективных стратегий противодействия дезинформации. Особое значение приобретает учет психологических особенностей пользователей сети Интернет, их когнитивных и эмоциональных реакций, а также факторов формирования доверия и восприятия информации.

При этом основными проводниками деструктивного влияния на население внутри страны, а также на формирование соответствующего

негативного имиджа страны в представлении международного сообщества выступают различные некоммерческие организации, иностранные или международные неправительственные организации, ангажированные ими СМИ, а также лица, находящиеся под иностранным влиянием.

В числе юридических средств в сфере противодействия распространению заведомо ложной общественно значимой информации особая роль принадлежит уголовно-правовому регулированию. В настоящее время идет доктринальное осмысление данных новелл уголовного законодательства. Начинает формироваться практика применения рассматриваемых уголовно-правовых норм. Как правильно отмечает автор диссертации, при таких обстоятельствах важно обеспечить правоприменителя полными и непротиворечивыми рекомендациями и разъяснениями о применении действующего законодательства в этой сфере, что само по себе определяет актуальность и социальную значимость проведения специального комплексного исследования проблем уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации (с. 5).

Оценивая **степень разработанности** темы, автор справедливо замечает, что несмотря на наличие целого ряда научных работ, опубликованных в последнее время, в них не решены важнейшие вопросы уголовно-правовой оценки преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, с учетом законодательных новелл последних лет. Комплексных уголовно-правовых исследований проблем противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, не проводилось.

Заслуга автора видится нам в том, что полученные результаты могут использоваться при разработке уголовно-правовой политики государства в сфере противодействия распространению рассматриваемых преступлений. Данные результаты развивают и углубляют научные представления о генезисе данного вида преступности, формируют основу для криминализации

и правовой оценки соответствующих преступных деяний. Положения и выводы исследования могут выступать в качестве теоретической базы для совершенствования уголовного законодательства, постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации и правоприменительной практики. Практическая значимость диссертационного исследования выражается в том, что оно создает основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы в образовательном процессе при преподавании дисциплины «Уголовное право», а также в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Это придает избранной Е.А. Ильяшенко теме диссертационного исследования **практическую и теоретическую значимость.**

Достоверность и обоснованность основных положений диссертации подтверждена солидной методологической и эмпирической базой в виде использованных статистических данных, материалов судебной практики (в ходе проведенного исследования было изучено 86 уголовных дел о преступлениях, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, данные опроса 160 сотрудников правоохранительных органов).

Использованная автором методологическая база исследования, в основе которой – диалектический метод познания, а также применение ряда частнонаучных методов, позволило всесторонне рассмотреть проблемы в области уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации.

Достаточными считаем и результаты апробации материалов подготовленного научного труда. Его основные итоги докладывались на научно-представительских мероприятиях различного уровня (в том числе и международного уровня), отражены в 17 научных публикациях, в том числе

в 9 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве образования и науки Российской Федерации.

Научная новизна результатов диссертационного исследования подтверждена, прежде всего, успешным решением поставленных исследовательских задач, благодаря чему автору удалось сформулировать концептуальные начала уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. При этом соискатель не только исследовал особенности юридико-технического содержания и толкования наиболее значимых и дискуссионных признаков преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, но и определил основные направления оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за такие преступления, в том числе о разработке универсальной нормы, предусматривающей ответственность за их совершение.

В диссертации содержится ряд заслуживающих серьезного внимания положений и рекомендаций, к числу которых следует отнести следующие.

Рассматривая общественную опасность распространения заведомо ложной общественно значимой информации, автор обоснованно делает акцент на следующих факторах, выступающих в качестве оснований его криминализации: 1) масштабность случаев распространения недостоверной информации, зачастую достигающая уровня инфодемии; 2) дезинформационный характер распространяемых сведений, когда ложные сведения преподносятся под видом достоверной и проверенной информации; 3) способность распространения чувствительной информации вызвать резонанс, подрывающий состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства; 4) молниеносный характер распространения информации, инициирующей страх и панику среди населения; 5) лавинообразное распространение недостоверной общественно

значимой информации, которая в дальнейшем транслируется лицами, не осознающими ее ложный характер; 6) причинение в результате распространения заведомо ложной социально значимой информации фактического вреда не только населению, но и в целом обществу и государству, состоящего в дезорганизации деятельности различных учреждений, массовых волнениях, причинении вреда здоровью людей.

Соглашаясь с тем, что главным основанием криминализации рассматриваемых деяний стала необходимость защиты интересов общественной безопасности от внешнего и внутреннего негативного информационного воздействия, хочется уточнить, что коллективным Западом была развязана настоящая «информационная война» не только и не столько против Вооруженных Сил РФ и государственных органов РФ, сколько против российского общества в целом, что создавало серьезную угрозу основам общественной безопасности.

Следует добавить то, что существенное влияние на вовлеченность в распространение заведомо ложной общественно значимой информации посредством сети «Интернет» оказывают сегодня социально-психологические факторы, связанные со спецификой информационно-коммуникационного взаимодействия. Распространение резонансной информации посредством виртуального общения нередко бывает вызвано стремлением самоактуализироваться, поднять свою значимость в глазах общественности, продемонстрировать обладание секретными, сокровенными знаниями, завоевать доверие и заявить о своей «экспертности».

Результаты проведенного в 2024 г. НИИ Университета прокуратуры Российской Федерации исследования (информационно-аналитический обзор «Криминологическая характеристика дезинформации о деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации, а также дискредитации их действий по защите интересов страны и ее граждан, поддержания международного мира и безопасности») также подтверждают, что такие преступления в основном совершаются в связи со стремлением к эскалации социальной напряженности

в обществе (это подтвердили 64,8% опрошенных), стремлением заработать на распространении резонансной информации (36,8%), стремлением делиться любой резонансной информацией под воздействием эмоций (35,4%).

Анализируя исторический опыт развития отечественного уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной информации, автор резонно заключил, что данный уголовно-правовой запрет эволюционировал в зависимости от конкретной политической обстановки, происходящей в государстве. Стимулом для кардинального развития уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации выступили резонансные общественные процессы в виде пандемии коронавирусной инфекции в 2020 г. и проведение Специальной военной операции с 2022 г. Следствием этих процессов выступили соответствующие уголовно-правовые предписания, несмотря на определенную казуистичность которых, они все же обладают потенциалом своего действия за рамками общественных процессов, обусловленных пандемией и Специальной военной операцией (с. 29-31).

На мой взгляд, публичное распространение фейковой информации, по своему существу, зачастую является разновидностью запрещенной пропаганды, направленной на возбуждение социальной ненависти и вражды (ч. 2 ст. 29 Конституции России). На этом основании появление ст. 207¹ – 207³ УК РФ является обоснованным формально-юридическим «инструментом» защиты основ общественной безопасности от вредоносного информационного воздействия и не может расцениваться как «инструмент подавления» свободы слова.

Бесспорными представляются и выводы о том, что распространение каких-либо оценочных суждений, обсуждение проблем, размышление о них не может квалифицироваться в качестве распространения заведомо ложной информации. Действительно, важнейшей характеристикой ложности информации является то, что она представляет собой утверждения о фактах. Только в этом случае можно констатировать распространение заведомо

ложной информации. Какие-либо рассуждения не являются ни правдой, ни ложью (с. 87).

Прав автор, когда отмечает, что в условиях прогрессивного развития различных современных способов коммуникации в интернете правоприменитель нередко сталкивается с некоторыми трудностями установления содержания субъективной стороны соответствующих составов преступлений. Следует отметить, что практические органы выявляют субъективное отношение виновного к факту доведения соответствующей информации до сведения других лиц. Не случайно, в правоприменительной деятельности акцентируется внимание на субъективное осознание виновным ложности распространяемой им информации. Особенно это касается различных ситуаций с размещением информации в социальных сетях. Делается обоснованный вывод о том, что отсутствие осознания факта ложности распространяемой информации влечет за собой констатацию отсутствия состава преступления (с. 92).

В этой части хочется вспомнить слова В.В. Лунеева, который писал, что вменять виновному те или иные обстоятельства содеянного можно лишь тогда, когда они нашли отражение в его психике, а не только в выраженных законом формах вины. Также ученый отмечал, что при совершении преступления нарушитель осознаёт не общественную опасность своего деяния, а фактический характер и неправомерность своих действий (бездействия).

Таким образом, субъективное вменение, согласно обоснованной позиции соискателя ученой степени, связано с психологическим отношением лица к совершаемому им деянию, его последствиям и другим юридически значимым обстоятельствам совершения преступления, включая его предмет.

По утверждению Е.А. Ильяшенко, действующее уголовное и административное законодательство требует дальнейшего переосмысления и реформирования. В работе отмечается отсутствие согласованности административных и уголовно-правовых мер борьбы с распространением заведомо ложной информации в условиях пандемии и других чрезвычайных

обстоятельств, о которых идет речь в рассматриваемых статьях. Автор обращает внимание на схожести видов информации, подлежащий распространению (недостоверная информация (ст. 13.15 КоАП РФ), заведомо ложная информация (ст. 207¹ УК РФ)), публичный характер совершаемых деяний. Наряду с этим ставится вопрос о том, почему, описывая по существу одно и то же деяние, законодатель в разных кодексах использует разную терминологию, тем самым нарушая правила законодательной техники (с. 95).

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, позволила выявить особенности непосредственных объектов данных преступлений. Детально проработаны признаки предметов преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, определены их отличительные черты. Выявлены унифицированные характеристики объективной стороны преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, раскрыто содержание субъективных признаков данных преступлений.

Исследованы особенности правоприменительной практики юридической оценки преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Представлены правила квалификации данных преступлений, в том числе порядок их разграничения со смежными деяниями (с угрозой совершения террористического акта, дискредитацией Вооруженных Сил РФ и др.).

Главная заслуга автора видится в определении основных направлений оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, в том числе в разработке единой универсальной нормы, предусматривающей ответственность за рассматриваемые преступления.

Диссертация обладает необходимым **научным уровнем**, подтвержденным обширным использованием монографической, учебной, справочной и специализированной литературы.

Совокупность отмеченных положений и выводов, обладающих необходимыми признаками научной новизны, позволяет признать диссертацию Е.А. Ильяшенко научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки.

Положительно оценивая ее научную работу, вместе с тем, следует отметить, что некоторые ее суждения вызывают критические замечания, что может стать поводом для дискуссии в процессе публичной защиты, а некоторые положения представляются не вполне убедительными.

1. Рассматривая объект заведомо ложного сообщения об акте терроризма, автор делает справедливый вывод о том, что данное преступное посягательство не создает и угрозы нарушения общественной безопасности, а именно общественный порядок зачастую нарушается в результате совершения преступления, предусмотренного ст. 207 УК РФ. Вместе с тем, далее утверждается, что состав заведомо ложного сообщения об акте терроризма посягает на общественные отношения, складывающиеся в связи с обеспечением общественной информационной безопасности (с. 76-77), что вступает в противоречие с ранее сказанным.

Как представляется, общественная опасность ложных сообщений об акте терроризма определяется тем, что подобные действия способны парализовать деятельность органов власти и управления, других предприятий, учреждений и организаций. Это сопряжено с материальными убытками и созданием помех и сбоев в их работе, способно вызвать у людей панику, нарушить общественный порядок как важнейшее условие безопасного функционирования общества. Таким образом, именно общественный порядок выступает непосредственным объектом данного преступления.

Справедливости ради следует подчеркнуть, что автор в заключительной части исследования остается на правильной позиции, не включив заведомо ложное сообщение об акте терроризма в структуру общей (единой) уголовно-

правовой нормы об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

2. Критикуя имеющееся в уголовно-правовой науке мнение о том, что только официальная информация может быть признана достоверной, автор утверждает, что, например, диспозиция ст. 207¹ УК РФ подобных указаний не содержит. Как правило, «мерилом» достоверности информации считается ее происхождение из официальных государственных источников. Вместе с тем, Е.А. Ильяшенко рассматривает ситуацию, при которой лицо выступало очевидцем определенных событий и в дальнейшем распространило сведения о них. В таком случае, даже если его информация не будет совпадать с официальной, признаки состава данного преступления отсутствуют. Таким образом, под ложной информацией предлагается понимать информацию, противоречащую объективной действительности, независимо от источников ее происхождения (с. 96).

Следует отметить, что с появлением ст. 207³ УК РФ правоприменитель при установлении ложного характера распространяемой информации также начал сверять ее с официальной позицией. Но вскоре этот процесс перешел на новый универсальный уровень.

Первые общедоверальные официальные рекомендации по установлению критериев определения ложности распространяемой информации применительно к ст. 207³ УК РФ (а именно, к использованию Вооруженных Сил РФ) были сформулированы в методических рекомендациях Федерального центра судебной экспертизы при Минюсте России (утверждены Научно-методическим советом ФБУ РФЦСЭ при Минюсте России 17 июня 2022 г.). В названном документе указано, что юридически значимыми являются высказывания (сообщения), в которых «информация выражена в форме утверждения о фактах и событиях, поскольку такой способ подачи информации позволит правоприменителю установить ее ложность либо достоверность».

На основе этих рекомендаций в доктрине начала формироваться позиция, согласно которой установление ложного характера распространяемых

сведений об использовании Вооруженных Сил и/или деятельности государственных органов России имеет определенную специфику. Эта особенность изначально имеет «военно-политический и социально-психологический характер», обусловленный самой сущностью уголовно-правового запрета на распространение фейковой информации в адрес Вооруженных Сил и государственных органов России». Поэтому «единственным ориентиром» определения ложности распространяемой информации является ее соответствие официальной позиции Министерства обороны РФ (например, изложенных в официальных брифингах) и иных федеральных министерств и ведомств.

3. Соискатель аргументировал вывод о том, что преступления, предусмотренные ст. 207³ и ст. 280³ УК РФ, при одновременном наличии совпадающих признаков подлежат квалификации по совокупности (с. 140). Однако существующая законодательная регламентация во многом схожих между собой данных составов преступлений в принципе видится не вполне верной. Как представляется, автору следовало бы более подробно изучить вопросы обоснованности одновременного наличия указанных уголовно-правовых норм в действующем УК РФ.

4. Серьезным упущением является слабый анализ современной судебной и следственной практики. Полагаем, что именно по этой причине автор не смог полностью раскрыть такие важные аспекты исследования как критерии ложности распространяемой информации применительно к ст. 207¹ – 207³ УК РФ, ее содержание, публичный характер распространяемой заведомо ложной информации, «заведомость» знания лица о ложном характере распространяемой информации и др.

5. Настоящая научно-квалификационная работа была бы представлена в более выигрышном свете, если бы в ней предлагались результаты анализа обоснованности существующих санкций за совершение исследуемых преступлений.

Вышеуказанные замечания, как видно из их содержания, во многом дискуссионны и не влияют на общую положительную оценку диссертации.

Таким образом, необходимо сделать общий вывод, что диссертация Е.А. Ильяшенко на тему «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации» соответствует научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки), полностью отвечает всем требованиям Положения о присуждении ученых степеней. Диссертация является самостоятельной, завершенной научно-квалификационной работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития науки уголовного права, правотворческой и правоприменительной деятельности. Поэтому ее автор – Ильяшенко Екатерина Алексеевна – заслуживает присуждения ей искомой ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент:

профессор департамента уголовного права,
процесса и криминалистики

ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский
университет «Высшая школа экономики»
доктор юридических наук, профессор

Павел Валерьевич Агапов

«26» 09 2025 г.

(101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20, ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», тел. (495) 772-95-90, доб. 11013; e-mail: hse@hse.ru)

С отзывом ознакомлена 05.11.2025
Ильяш- Ильяшенко Е.А.

Председателю диссертационного
совета 35.2.019.01 на базе
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
В.Д. Зеленскому

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертационной работе Ильяшенко Екатерины Алексеевны на тему:
«Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с
распространением заведомо ложной общественно значимой информации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Фамилия, Имя, Отчество	Агапов Павел Валерьевич
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которому защищена диссертация)	доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Наименование диссертации	Основы противодействия организованной преступной деятельности
Ученое звание	профессор
Полное наименование организации в соответствии с уставом на момент представления отзыва	Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»
Наименование подразделения	департамент уголовного права, процесса и криминалистики
Должность	профессор департамента
Адрес организации места работы	101000, г. Москва, ул. Мясницкая, д. 20
Телефон и официальный сайт организации места работы	тел. (495) 772-95-90, доб. 11013; https:// hse.ru hse@hse.ru
Наименование организации места работы, структурное подразделение и должность по совместительству (при наличии)	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «МИРЭА – Российский технологический университет», кафедра КБ-12 «Правовое обеспечение национальной безопасности», профессор 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 78

Список основных публикаций по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (от 5 до 15 публикаций)	
1.	Агапов П.В., Закомолдин Р.В., Дулькина Л.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и деструктивного воздействия на общество: уголовно-правовой аспект // Сибирский юридический вестник. – 2024. – № 2. – С. 75–82.
2.	Агапов П.В., Смылова В.Н., Закомолдин Р.В. Противодействие призывам к осуществлению насильственных действий экстремистского характера и дискредитации Вооруженных Сил РФ (уголовно-правовой аспект) // Право и государство: теория и практика. – 2024. – № 9. – С. 598–600.
3.	Агапов П.В., Милюков С.Ф. Актуальные исследования личности террориста // Обозреватель. – 2023. – № 1. – С. 153–157.
4.	Агапов П.В., Хлебушкин А.Г. Террористическая организация и формы соучастия в преступлении: вопросы квалификации // Уголовное право. – 2022. – № 6. – С. 3–8.
5.	Агапов П.В., Меркурьев В.В., Стешич Е.С., Смылова В.Н. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 1) // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 1. – С. 57–62.
6.	Агапов П.В., Меркурьев В.В., Стешич Е.С., Смылова В.Н. Прокурорский надзор в сфере противодействия проявлениям экстремизма в условиях радикализации и роста протестной активности населения: вопросы теории и практики (часть 2) // Юрист-Правоведъ. – 2021. – № 2. – С. 26–32.
7.	Агапов П.В., Ульянов М.В., Сальников Н.В. Противодействие новым деструктивным проявлениям в информационно-коммуникационном пространстве // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2021. – № 3. – С. 86–92.
8.	Агапов П.В., Грудачев И.В. Уголовно-правовое противодействие финансированию экстремистской деятельности и терроризма // Уголовное право. – 2020. – № 6. – С. 4–9.
9.	Агапов П.В., Борисов С.В. Антитеррористическая защищенность российского транспортного комплекса в сфере надзорной деятельности прокуроров // Транспортное право и безопасность. – 2020. – № 3. – С. 126–138.
Список основных публикаций по теме диссертации в иных изданиях за последние 5 лет	
10.	Милитаризация и мобилизация Уголовного кодекса Российской Федерации: 2022-2024 гг. / Р.В. Закомолдин, П.В. Агапов, П.С. Данилов [и др.]. – Самара: Самарама, 2024. – 260 с.
11.	Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Фейкинг как инструмент дискредитации армии и угроза национальной безопасности // Российское общество и социально-правовые аспекты его безопасности: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Москва, 25–26 апреля 2024 года. – Москва: Университет прокуратуры РФ, 2024. – С. 149–154.

12.	Агапов П.В., Борисов С.В., Меркурьев В.В. и др. Научно-практический комментарий к Федеральному закону от 06.03.2006 № 35-ФЗ «О противодействии терроризму». – Москва: Проспект, 2021. – 208 с.
-----	--

«30» 07 2025 г.

 П.В. Агапов

Подпись заверяю

СПЕЦИАЛИСТ
ПО ПЕРСОНАЛУ

ШОСТАКОВИЧ

«13»

В диссертационный совет 35.2.019.01,
созданный на базе ФГБОУ ВО «Кубанский
государственный аграрный университет
имени И.Т. Трубилина»:

350044, г. Краснодар, ул. Калинина, 13

ОТЗЫВ

**официального оппонента о диссертации Ильяшенко Екатерины
Алексеевны на тему: «Уголовно-правовое противодействие
преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной
общественно значимой информации», представленной на соискание
ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4.
Уголовно-правовые науки (юридические науки)**

Актуальность темы диссертационного исследования. Диссертация Е.А. Ильяшенко выполнена на тему, актуальность и значимость которой сомнений не вызывает. Феномен распространения ложной информации существует с древних времён и был характерен для всех стран мира, о чем свидетельствуют многочисленные исторические примеры. Причём, если в прошлом ложная информация была привязана к конкретному отправителю и ограниченному кругу лиц, то теперь Интернет разрушил эту бинарную структуру.

В условиях современного информационного пространства феномен фейков приобрел настолько серьёзные масштабы, что в описании процессов распространения информации прочно вошел термин «эффект снежного кома», отражающий не только количественное увеличение информации, но и качественные изменения в процессе её распространения. Сегодня ежедневно человек сталкивается с большим количеством информации, которая распространяется с высокой скоростью благодаря развитию цифровых технологий и глобальных сетей связи, а необходимость фильтрации растущих объёмов доступной информации становится для него дополнительной нагрузкой. Это усложняет процессы принятия им решений, формирования стратегии выбора, затрудняет понимание важных социальных и политических вопросов либо и вовсе препятствует ему.

Кроме того, ложная информация в основной своей массе создаётся с целью психологической манипуляции, т.е. для того, чтобы изменить восприятие (или поведение) другого человека, чтобы он в конечном итоге действовал в соответствии с акцентом, сделанным в ней (ложной информации), в интересах манипулятора. А это зачастую приводит к негативным последствиям, как на индивидуальном, так и на коллективном (общественном) уровне. Именно поэтому в настоящее время ложная информация является одной из главных проблем. Так, в 2024 г. Всемирный экономический форум обозначил её в качестве главного глобального риска в двухгодичной перспективе.

В этой связи, исходя из необходимости защиты общественных интересов, во многих странах мира выработаны различные механизмы противодействия распространению ложной информации, а в отдельных из них приняты меры по уголовному преследованию лиц, распространяющих такую информацию.

В Российской Федерации распространение заведомо ложной информации криминализировано в 2020 г., что стало правовым ответом на появлявшиеся со стремительной скоростью в сети «Интернет» ложные новости о ситуации и принимаемых мерах по недопущению распространения заболеваний, вызванных новой коронавирусной инфекцией. Объём распространяемой ложной информации и частота соответствующих деяний были настолько беспрецедентными, что способом противодействия этому явлению было избрано исключительно крайнее средство государственного реагирования – уголовный закон. Уголовный кодекс РФ был дополнен сразу двумя новыми статьями – 207¹ «Публичное распространение заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан» и 207² «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшее тяжкие последствия».

В условиях геополитической нестабильности проблема противодействия распространению ложной информации приобрела особую остроту, а уголовный закон получил новый импульс для своего дальнейшего развития в данном направлении. Так, в 2022 г. УК РФ дополнен новой статьёй 207³, регламентирующей ответственность за публичное распространение заведомо ложной информации об использовании Вооружённых Сил РФ, которая стала правовым ответом на действия коллективного Запада, ведущего информационную (информационно-психологическую) войну против России.

Однако названные законодательные новеллы породили ряд проблем, обусловленных правовой неопределенностью признаков заведомо ложной информации, что, соответственно, затрудняет работу органов правопорядка и судебных инстанций. Вместе с тем определение чётких критериев и стандартов для квалификации подобных преступлений позволит не только упростить процесс правоприменения, но и повысит уровень доверия к уголовно-правовой системе в целом.

В связи с вышеизложенным диссертация Е.А. Ильяшенко, целями которой (в работе используется формулировка в единственном числе, однако фактически определены три цели) являются комплексная разработка уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, научное обоснование перспективных направлений совершенствования уголовного законодательства в этой сфере и практики его применения, получение нового научного знания по поводу совершения рассматриваемых преступлений и противодействия им (с. 6 дис.) видится исключительно актуальной и весьма своевременной работой.

Выдвинутые в работе цели исследования предполагалось достичь посредством решения верно соотнесённых соискателем с ними *задач* (с. 7-8), которые были в достаточной мере проработаны в рамках соответствующих структурных элементов диссертации, что предопределило в целом их успешное достижение.

Новизну научных положений, сформулированных в диссертации, необходимо оценить исключительно положительно. Диссертация Е.А. Ильяшенко является одним из первых комплексных монографических исследований уголовно-правовых аспектов противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации.

Проведено ретроспективное исследование эволюции уголовной ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации. Сформулировано авторское определение общественно значимой информации в уголовно-правовом контексте. Подробно рассмотрены основания и пределы уголовной ответственности за данное деяние, выявлены факторы, определяющие общественную опасность этих преступлений. Сравнительный анализ зарубежного законодательства показал, что в ряде стран предусмотрены аналогичные или более строгие меры ответственности.

Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, выявила, что их объектом является информационная безопасность как часть общественной безопасности. Детально рассмотрены признаки и отличительные черты предметов обозначенных преступлений. Выявлены общие характеристики объективной стороны и раскрыто содержание субъективных признаков данных преступлений, проанализированы их проблемные аспекты на основе судебной практики.

Представлены правила квалификации преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, включая рекомендации по их разграничению со смежными составами. Предложены направления оптимизации уголовного законодательства, в том числе достаточно убедительно аргументирована разработка единой универсальной нормы об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

Диссертация имеет теоретическое и практическое значение. **Теоретическая значимость** диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нём положения, сформулированные и обоснованные выводы развивают и обогащают науку уголовного права в части формирования доктринальных представлений об уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Результаты исследования могут стать основой для дальнейших исследований проблем уголовно-правового противодействия данным общественно опасным деяниям.

Практическая значимость результатов диссертационной работы заключается в том, что они создают основу для разрешения сложных правоприменительных проблем, возникающих при уголовно-правовой оценке преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Результаты исследования могут быть использованы при совершенствовании уголовного законодательства РФ; в правоприменительной деятельности; при уточнении разъяснений Пленума Верховного Суда РФ. Материалы диссертации Е.А. Ильяшенко могут быть полезны в учебном процессе при преподавании уголовно-правовых дисциплин, в процессе повышения квалификации сотрудников правоприменительных органов.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации, их достоверность

определены *методологической, теоретической и нормативной базами исследования.*

Все положения диссертационной работы, сформулированные автором выводы и рекомендации, базируются на корректно используемых общенаучных и специальных методах теоретического познания, что соответствует цели, задачам и логике научного поиска.

В диссертации использовано обширное количество источников национального и зарубежного права, а также широкий круг теоретических источников, включающий как классические научные труды, написанные в прошлом, так и современные исследования, охватывающие различные области права, такие как теория государства и права, уголовное, конституционное и административное право, а также философия права и смежные дисциплины. Изучение и анализ грамотно определённой *теоретической базы* исследования позволили автору придать работе системный, завершённый вид.

В диссертации исследована *эмпирическая база*, включающая статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД России и Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; результаты изучения материалов судебной практики, относящейся к теме исследования; 86 уголовных дел о преступлениях, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Диссертант оперирует также данными, полученными в результате опроса 160 сотрудников правоприменительных органов.

В целом автором исследован достаточный объём различных источников, что даёт основания считать приведённые данные репрезентативными, а само диссертационное исследование полным и всесторонним.

Апробация результатов исследования. Результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию. Основные положения и результаты исследования изложены в научных статьях, докладывались и обсуждались на научно-представительских мероприятиях различного уровня. Кроме того, положения диссертации используются в учебном процессе Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, Кубанского государственного университета и Кубанского государственного аграрного университета имени И.Т. Трубилина, внедрены в практическую деятельность Четвертого кассационного суда общей юрисдикции, прокуратуры г. Севастополя, Главного управления МВД России по Краснодарскому краю и Главного управления МВД России по Ставропольскому краю.

По теме исследования опубликованы 17 научных статей, из них 9 – в ведущих рецензируемых журналах, включённых Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации в перечень изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёных степеней доктора и кандидата наук.

Публикация основных результатов диссертации в рецензируемых научных изданиях. В опубликованных Е.А. Ильяшенко научных трудах нашли достаточно полное отражение результаты, полученные в ходе проведенного диссертационного исследования, в том числе в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Оценка содержания и завершенность диссертации.

Цели и задачи исследования определяют структуру диссертации, последовательность изложения и объём работы. Диссертация изложена на 199 страницах и состоит из введения, трёх глав, включающие девять параграфов, заключения, списка литературы и приложения.

Содержание глав и параграфов последовательно раскрывает тему диссертационного исследования.

Введение (с. 4-20 дис.) построено в соответствии с общими требованиями и включает обоснование актуальности темы диссертационного исследования, оценку степени её научной разработанности, цель и задачи исследования, его объект и предмет, методологическую, теоретическую, нормативную и эмпирическую основы диссертации, её научную новизну, основные положения, выносимые на защиту, сведения о теоретической и практической значимости результатов исследования, степени их достоверности, апробации и внедрении, а также о структуре работы.

Первая глава «Теоретико-правовые основы уголовной ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации» состоит из трёх параграфов.

В первом параграфе проведен обстоятельный ретроспективный анализ отечественного уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации (с. 21-31 дис.). В диссертации освещены результаты анализа памятников права в разрезе темы исследования. Весьма познавательные выводы сделаны по итогам рассмотрения уголовного законодательства конца XIX – начала XX веков. В целом по результатам данного параграфа соискателем

сформулировано положение 1, выносимое на защиту, которое заслуживает поддержки.

Во втором параграфе исследованы основания и пределы криминализации преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, что позволило автору сделать вывод об обоснованности и целесообразности уголовно-правового противодействия данным преступлениям (с. 32-43 дис.). Е.А. Ильяшенко выделен и проработан комплекс факторов, обуславливающих повышенную общественную опасность исследуемых преступлений.

Теоретико-прикладной характер имеют результаты компаративного исследования зарубежного уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации проведенный в заключительном параграфе первой главы (с. 44-56 дис.). При этом многие положения из этой части работы обоснованно учтены при разработке предложений по оптимизации отечественного уголовного законодательства в разрезе темы исследования.

Вторая глава «Уголовно-правовая характеристика преступлений, связанных с распространением заведомо ложной общественно значимой информации» включает четыре параграфа.

В рамках данной главы автором детально проанализированы признаки состава заведомо ложного сообщения об акте терроризма (§ 1, с. 57-78). С необходимой степенью полноты рассмотрена уголовно-правовая характеристика публичного распространения заведомо ложной информации об обстоятельствах, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан (§ 2, с. 79-97). Весьма обстоятельно изучены юридические признаки состава публичного распространения заведомо ложной общественно значимой информации, повлекшего тяжкие последствия (§ 3, с. 98-107). Новизной отличаются положения об уголовно-правовой характеристике публичного распространения заведомо ложной информации об использовании Вооруженных Сил Российской Федерации, исполнении государственными органами Российской Федерации своих полномочий, оказании добровольческими формированиями, организациями или лицами содействия в выполнении задач, возложенных на Вооруженные Силы Российской Федерации или войска национальной гвардии Российской Федерации (§ 4, с. 108-119).

Третья глава «Основные пути повышения эффективности уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением

заведомо ложной общественно значимой информации» состоит из двух параграфов.

В данной главе соискатель сконцентрировал своё внимание на особенностях квалификации анализируемых преступлений (§ 1, с. 120-140), что позволило ему сформулировать ряд положений, новых для отечественной уголовно-правовой науки. В частности практический интерес представляют положения 8 и 9, выносимые на защиту. В целом предложенные автором решения аргументированы, выводы подкреплены примерами из судебной практики и оценены по сравнению с другими известными решениями.

Результаты разработки перспективных направлений оптимизации отечественного уголовного законодательства об ответственности за преступления, связанные с распространением заведомо ложной общественно значимой информации, обстоятельно изложены в заключительном параграфе третьей главы диссертации (§ 2, с. 141-152). Е.А. Ильяшенко сформулированы новаторские идеи о регламентации универсальной нормы об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации (с. 146-150).

Подытоживает работу заключение, в котором изложены основные предложения и выводы исследования (с. 153-167 дис.). В приложении к диссертации приведены анкета и результаты опроса экспертов (с. 198-199 дис.).

Представленная структура работы позволила автору последовательно и полностью раскрыть заявленную тему. Диссертационное исследование обладает внутренним единством, отличается последовательным и логичным анализом проблематики, содержит корректно изложенные результаты решения поставленных задач.

Стоит подчеркнуть значительный **личный вклад** диссертанта в разработку теоретических и прикладных основ уголовно-правового противодействия преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации. Основные научные результаты диссертации подкреплены основательной авторской аргументацией.

Соискатель корректно ссылается на авторов и источники заимствований.

Диссертация и автореферат оформлены в соответствии с предъявляемыми требованиями.

Автореферат диссертации достаточно полно и правильно отражает структуру и содержание диссертации.

Замечания. Вместе с тем, несмотря на весьма высокую общую положительную оценку диссертационного исследования Е.А. Ильяшенко, следует отметить, что, как и любая научная работа, выполненная по актуальной теме, представленное исследование содержит отдельные недочёты и спорные положения, которые могут стать предпосылками для научной дискуссии в ходе публичной защиты:

1. В диссертации разработан проект новой редакции ст. 207¹ УК РФ «Публичное распространение заведомо ложной общественно значимой информации» (с. 150 дис.). Однако при этом остался без внимания вопрос об исключении из уголовного законодательства существующего нормативного определения обстоятельств, представляющих угрозу жизни и безопасности граждан. Быть может, было бы целесообразно на смену данной дефиниции предложить понятие общественно значимой информации?

2. В авторском проекте ст. 207¹ УК РФ предлагается дифференциация уголовной ответственности за создание угрозы наступления тяжких последствий и фактическое наступление таковых. В этом контексте представляется целесообразным в ходе процедуры публичной защиты диссертации более подробно аргументировать избранный метод законодательной техники и осветить соответствующие социально-правовые основания для его применения.

3. Соискателем не включается в круг исследуемых деяний состав преступления, предусмотренный ст. 280³ УК РФ. Вместе с тем данный вид распространения заведомо ложной информации также может быть отнесен к общественно значимой. И этот вопрос особенно актуализируется в свете потенциального образования в российском уголовном законе универсального предписания об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

4. В рецензируемом труде высказан ряд ценных предложений относительно совершенствования уголовно-правового предписания об ответственности за заведомо ложное сообщение об акте терроризма, в том числе предложена новая редакция ст. 207 УК РФ (с. 149 дис.). Однако внимательное изучение предлагаемых нововведений предопределяет необходимость дополнительных пояснений соискателя по вопросу о соотношении признаков крупного ущерба и иных тяжких последствий.

5. В диссертации изложены весьма интересные результаты ретроспективного исследования отечественного уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной общественно

значимой информации (с. 21-31 дис.). В частности, рассмотрены оригинальные конструкции подобных преступлений в Уголовных кодексах XIX-XX веков. Соответствующие выводы имеют самостоятельное значение для проводимого автором исследования, поскольку во многом предопределяют социально-юридическую сущность данных преступлений. В то же время данные результаты не были использованы при определении перспективных путей оптимизации современного российского уголовного законодательства об ответственности за распространение заведомо ложной общественно значимой информации.

Однако следует подчеркнуть, что изложенные замечания не снижают в целом позитивную оценку диссертационного исследования, поскольку носят преимущественно дискуссионный и рекомендательный характер.

На основании изучения текста диссертации, автореферата и научных трудов соискателя можно заключить:

1. Диссертация Е.А. Ильяшенко на тему: «Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с распространением заведомо ложной общественно значимой информации» написана автором самостоятельно, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора диссертации в науку; работа не содержит некорректных заимствований, автор всегда ссылается на источник используемой информации (пункты 10 и 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

2. Научные труды Е.А. Ильяшенко в полной мере отражают основные положения её диссертации, включают в себя достаточное количество статей в рецензируемых научных изданиях, указанных в перечне Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования РФ, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертации (пункты 11 и 13 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842).

3. Диссертация Е.А. Ильяшенко представляет собой научно-квалификационную работу, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, имеющей значение для развития уголовно-правовой науки. Она полностью соответствует требованиям, предусмотренным пунктами 9-14 Положения о присуждении

ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842.

4. Автор диссертации – Ильяшенко Екатерина Алексеевна – **заслуживает** присуждения учёной степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Официальный оппонент

**профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса
ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет»,
доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – Уголовное
право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент**

Зарема Муратовна Бешукова

09 октября 2025 года

Подпись *З.М. Бешуковой* заверяю
директор управления кадров
Александр О.О. Александров

Сведения об официальном оппоненте: Бешукова Зарема Муратовна, доктор юридических наук (научная специальность 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право), доцент; адрес электронной почты: Zarema_b2008@mail.ru.

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет», адрес: Россия, 385000, Республика Адыгея, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208; тел.: +7(8772)57-02-73, +7(8772)57-11-72, адрес электронной почты: adsu@adygnet.ru; официальный сайт: www.adygnet.ru

*С отзывом ознакомлена 05.11.2025
Ильяшенко Е.А.*

Председателю диссертационного
совета 35.2.019.01 на базе
ФГБОУ ВО Кубанский ГАУ
В.Д. Зеленскому

СВЕДЕНИЯ ОБ ОФИЦИАЛЬНОМ ОППОНЕНТЕ

по диссертационной работе Ильяшенко Екатерины Алексеевны на тему:
«Уголовно-правовое противодействие преступлениям, связанным с
распространением заведомо ложной общественно значимой информации»,
представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук
по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Фамилия, Имя, Отчество	Бешукова Зарема Муратовна
Ученая степень (с указанием шифра специальности научных работников, по которому защищена диссертация)	доктор юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические науки)
Наименование диссертации	Механизм уголовно-правового противодействия экстремистской деятельности: содержание, структура, основные направления оптимизации
Ученое звание	доцент
Полное наименование организации в соответствии с уставом на момент представления отзыва	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Адыгейский государственный университет»
Наименование подразделения	кафедра уголовного права и уголовного процесса
Должность	профессор кафедры
Адрес организации места работы	385000, г. Майкоп, ул. Первомайская, д. 208
Телефон и официальный сайт организации места работы	тел. (8772) 570273 https://adygnet.ru adsu@adygnet.ru
Наименование организации места работы, структурное подразделение и должность по совместительству (при наличии)	—
Список основных публикаций по теме диссертации в рецензируемых научных изданиях за последние 5 лет (от 5 до 15 публикаций)	
1.	Бешукова З.М. Особенности пенализации преступлений, связанных с террористической и экстремистской деятельностью // Право и государство: теория и практика. – 2025. – № 1. – С. 491–493.

2.	Бешукова З.М., Джинджолия Р.С. Противодействие экстремизму в Интернете: роль и значение федерального списка экстремистских материалов // Право и государство: теория и практика. – 2023. – № 4. – С. 288–290.
3.	Бешукова З.М., Трахов А.И. Бланкетность антиэкстремистских норм уголовного закона: как решить уравнение с неизвестным количеством переменных (на примере статьи 280 УК РФ)? // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2022. – № 4. – С. 168–173.
4.	Бешукова З.М., Трахов А.И. На пути к стабильности уголовного закона: размышления о некоторых отправных точках // Право и политика. – 2021. – № 9. – С. 154–165.
5.	Бешукова З.М., Прохоров Л.А. Возбуждение ненависти либо вражды, а равно унижение человеческого достоинства (ст. 282 УК РФ): совершенствование законодательной конструкции нормы // Российский следователь. – 2021. – № 10. – С. 39–43.
6.	Бешукова З.М., Трахов А.И. Распространение заведомо ложной информации (ст. 207.1 и 207.2 УК РФ): новые составы преступлений с признаком публичности // Теория и практика общественного развития. – 2020. – № 6. – С. 78–82.
Список основных публикаций по теме диссертации в иных изданиях за последние 5 лет	
7.	Бешукова З.М. К вопросу о мотивах преступлений экстремистской направленности // Антикриминальная политика: актуальные проблемы регионов: сборник статей по материалам всероссийской научно-практической конференции, Луганск, 15 ноября 2024 года. – Самара: Самарама, 2024. – С. 348–350.
8.	Бешукова З.М., Трахов А.И. Развитие современного антиэкстремистского уголовного законодательства: тенденции и особенности // Институциональные основы уголовного права РФ: к 70-летию юбилею профессора В.П. Коняхина: Сборник материалов международной научно-практической конференции, Краснодар, 1–2 февраля 2024 года. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2024. – С. 521–526.
9.	Бешукова З.М. Возраст наступления уголовной ответственности за распространение заведомо ложной информации в законодательстве России и зарубежных стран // Эпомен. – 2024. – № 90. – С. 84–90.
10.	Бешукова З.М., Трахов А.И. Распространение заведомо ложной информации как угроза устойчивому развитию // Приоритеты и перспективы устойчивого развития российских регионов: правовое измерение: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 30-летию юридического факультета АГУ, Майкоп, 27–28 октября 2023 года. – Майкоп: Адыгейский государственный университет, 2023. – С. 28–32.
11.	Бешукова З.М., Шадже Л.А. Категория "безопасность" в контексте концепции устойчивого развития: к постановке вопроса // Устойчивое развитие России: правовое измерение: Сборник докладов X Московского юридического форума. В 3-х частях, Университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 6–8 апреля 2023 года. – Москва: Московский государственный юридический университет им.О.Е. Кутафина (МГЮА), 2023. – С. 516–518.

12.	Бешукова З.М. Легальное понятие экстремистской деятельности (экстремизма): в поисках оптимальной модели // Актуальные проблемы государственно-правовых преобразований в России: история и современность: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции, приуроченной к 250-летию со дня рождения М.М. Сперанского. – Белгород, 2022. – С. 79–83.
13.	Бешукова З.М. Некоторые тенденции развития современного уголовного законодательства в сфере противодействия экстремистской деятельности в странах СНГ // Государство и право: актуальные проблемы формирования правового сознания: Сборник статей IV Международной научно-практической конференции. – Могилев, 2021. – С. 238–240.

«31» 07 2025 г.

З.М. Бешукова

